

ПАРАДИГМА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Кемеров Вячеслав Евгеньевич

Доктор филос. наук, профессор, Уральский Федеральный
Университет
kemerov1444@yandex.ru

PARADIGM AS A PROBLEM MODERN SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

V. Kemerov

Summary: The article is devoted to the analysis of the concept of paradigm in modern social science. The author shows that the term "paradigm" is clarified in the specific context of its use. The modern context is set by the works of T. Kuhn. But his interpretations relate mainly to natural science. The question of its application in social knowledge remains open. The use of the concept of a multi-paradigm also remains open. The problem is shifting from the field of samples and standards to the field of methodology for the description and study of complex objects that stimulate the development of specific techniques, tools and methods of research.

Keywords: methodology of cognition, social context, paradigm as a social norm, division of labor, integration and conflict in the social environment, paradigm in theory and methodology.

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия парадигма в современном обществознании. Автор показывает, что термин «парадигма» проясняется в конкретном контексте его использования. Современный контекст задается работами Т. Куна. Но его трактовки касаются преимущественно естествознания. Вопрос применения термина в социальном знании остается открытым. Также остается открытым использование понятия мультипарадигмы. Проблема смещается из области образцов и стандартов в область методологии описания и исследования сложных объектов, стимулирующих выработку специфических приемов, средств и методов исследования.

Ключевые слова: методология познания, социальный контекст, парадигма как социальная норма, разделение труда, интеграция и конфликт в социальной среде, парадигма в теории и методологии.

Слово «парадигма» обладает особой притягательностью. Его используют журналисты, культурологи, политики, философы, священники. Появляются гипотезы о создании синтетической парадигмы [1]. Магия этого слова такова, что люди часто не думают о его происхождении, практических и научных контекстах его применения.

В современный оборот оно вошло благодаря методологу науки Томасу Куну. Кун рассматривал историю науки как смену парадигм. Предполагалось, что каждая новая ступень формирует новые экспериментальные и теоретические образцы, вокруг которых образуются сообщества, школы. Возникает новая среда полемики и конкурентной борьбы [2].

Куновская идея парадигмы получила развитие и произвела неожиданные вариации. Парадигма как образец стимулирует не только сплочение исследователей (группы, школы, кафедры, факультета) вокруг теоретико-методологического «ядра», но имеет еще и обратное действие. Она неявным образом выполняет функцию социальной нормы. Она связывает индивидов определенным духом сотрудничества. Проще говоря, люди объединяются не потому, что они привержены определенной парадигме, а потому, что их связь воспроизводит сохранение этой парадигмы. То есть, так они сохраняют социальную форму (группу, школу, кафедру, факультет), фактически используют теоретико-методологическую

модель для институционализации отношений исследователей, учителей, педагогов, учеников друг с другом.

В этом контексте парадигма раскрывается как отношение к другой парадигме (парадигмам). Она оказывается в поле архаического дуализма «свой – другой». Происходит странное на первый взгляд оборачивание: термин, объясняющий формы интеграции, оказывается термином, обозначающим и определяющим конфликтность человеческих взаимодействий.

Заметим, что Кун имел в виду естествознание и прежде всего физику. Это делало проблематичным использование его концепции для социально-гуманитарного познания [3]. В естествознании роль «ядра» долгое время выполняла классическая механика; в поле её притяжения попали многие естественные и некоторые общественные науки. Но к середине 20-го столетия оказалось, что классика является не только центром притяжения, но и отталкивания для тех, кто не удовлетворялся механицизмом и натурализмом методологии.

В общественных науках на роль лидера долго претендовал структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс), но и он не смог стать ядром методологического центра социальных наук. В 70-е годы двадцатого столетия он подвергся жесткой критике гуманитарно-ориентированных дисциплин обществознания и отступил на второй план.

Понятно, в условиях конкуренции, борьбы, конфликтов административных, финансовых, научных интересов тема синтетической парадигмы оставалась неактуальной. В ответ на сложность ситуации стали появляться концепции мультипарадигмальности [4]. Но и они дела не решали, поскольку реанимировали ситуацию методологического дуализма или плюрализма начала двадцатого столетия.

Концепция парадигмы не выполняет методологическую роль. Зато приобретает символическую, а порой и мифологическую функцию.

Так же обстоит дело и с идеей единой картины социального мира. На деле никакой единой картины нет: её нельзя повесить на стену и рассматривать с увеличительным стеклом и указкой. Иначе говоря: нет карты человеческой местности. Но есть совокупность много-различных теорий, концепций и картин, которые надо согласовать, совместить по характеру и масштабу для достижения определенной цели. Это постоянная работа для многих людей науки и практики.

Еще сложнее ситуация выглядит в сфере общественно-го знания. К сказанному выше добавляется вопрос об анализе разделения труда между дисциплинами.

Дело в том, что общественное знание повторяет логику разделения труда, сложившуюся в условиях простой кооперации и простого воспроизводства. Каждая отрасль возделывает свой предметный фрагмент общего поля исследований. При этом, естественно, нежелательно, а порой и прямо противопоказано действие на чужой территории.

Такое, стихийно сложившееся положение я называю принципом **взаимоисключающей дополнительнойности**. Из него следует, что одна дисциплина занимается тем, чем не занимается другая. Философы не заходят на поле социологии, социологи – на поле психологии, экономисты не внедряются в сферу культуры, а культурологи не решают экономических вопросов. Конечно, изредка это негласное правило нарушается, что порождает конфликты и взаимные претензии сторон [5].

А по видимости существует некая совокупность знаний, дающая представление о социальном целом, и эта видимость подкрепляется призывами об интеграции социально-гуманитарного знания. Эта же иллюзия воспроизводится в преподавании, что продуцирует фрагментацию знаний и приводит к изобретению разных дополнительных средств, скрывающих зазоры и сглаживающих разногласия между дисциплинами.

Практика еще более усложняет вопрос о синтетической парадигме. Регионализация социального хроно-

па вынуждает вырабатывать различные модели взаимодействия со сложными природными, экономическими, научными, культурными и образовательными системами. Традиционные приемы использования шаблонов и стандартов зачастую не работают. Предлагаются концепции мультипарадигмального мышления и действия, формирования соответствующей методологии. Но эти концепции сталкиваются с дисциплинарными барьерами, закрепленными логикой и историей разделения труда. Вырисовывается дилемма: либо сохраняется мозаичность общественно-го знания, либо возвращается методология абстрактно-метафизических определений. В повседневной практике образуется эклектическая смесь различных подходов, которая плодит множество затруднений и в исследованиях, и в преподавании.

Вопрос о процессуальности социального бытия порождается самой его дискретностью, то есть, прерывностью человеческой реальности, поиском практических и теоретических «указателей» на силы или формы, «стягивающие» отдельные фрагменты жизни общества в некое целое.

Именно в свете этого вопроса становится понятным, что фрагменты социального бытия существуют не сами по себе, а как обособления и отдельные моменты социальных процессов. В этих процессах они, собственно, и обнаруживают своё нефизическое, то есть социальное качество.

Возникают проблемы поиска путей интеграции дисциплин общественно-го знания.

Тезис об антропологическом повороте на пути к синтетической парадигме является декларацией о намерениях, поскольку не подкреплен ни историко-методологически, ни социально-философски.

В настоящее время сосуществуют три не связанных друг с другом антропологии: а) естественно-научная, изучающая человека как биологический вид, б) философская, предлагающая абстрактно-метафизические определения человека, и в) социальная, исследующая конкретные сообщества с их особым укладом совместности, деятельности и мышления. Ни одна из них не может быть базой для формирования и функционирования синтетической парадигмы.

В плане *методологическом* социальная антропология всё более отдаляется от абстрактно-антропологических концепций философской классики, от системы взаимоисключающей взаимодополнительности социально-гуманитарных дисциплин, сложившейся в процессе становления научного общественно-го знания.

Если принять, что социальная антропология, соци-

ология, социальная психология, культурология исследуют один и тот же объект, т. е. общество, то надо подчеркнуть: предмет социальной антропологии - это не часть или подсистема, «сфера» объекта (общества), как это следовало бы из логики разделения труда в обществознании XIX – XX в.в., но особый образ общества, фиксирующий то, как воспроизводятся его структуры в масштабах межличностного взаимодействия и индивидуального бытия людей. В этом плане принципиальное различие между объектом и предметом исследования преодолевается, поскольку предмет фиксирует логику бытия объекта, логику его самобытности; понятие о специфической форме объекта возникает в исследовании, а не предшествует ему. Такая установка социальной антропологии ставит серьезные проблемы перед методологией обществознания: понятия особенного, локального, индивидуального оказываются определяющими для применения понятий общего, универсального, социального.

Попытки преодолеть эти затруднения породили эклектичные программы развития обществознания. Этим и объясняется определения существующей парадигмы как «лоскутной», ослабленные её толкования, а также тезисы о множественности парадигм и т.д. Общий взгляд на современное социально-гуманитарное знание остается в отношении внешней дополнительности к предметам отдельных дисциплин, его выражение ограничивается обыденным или абстрактно философским языком. В этих обстоятельствах зарождается более глубокая потребность в синтезе разных дисциплин за счет содержательной характеристики ими в своих предметах условий и форм развития людей в обществе.

Уже выдвигались претензии на совершение социологического, исторического, культурологического, экономического поворотов в обществознании [6 - 9]. Ни одна из этих попыток не дала результата: не хватило ни методологических, ни мировоззренческих средств.

Таким образом выясняется: отсутствует главное средство и материал для построения, закрепления и развития такой парадигмы.

Возможно, речь пойдет о других её основаниях. Но любой разговор об этом сталкивается с рядом серьезных препятствий. Для того, чтобы расчистить пространство для такого обсуждения необходимо выполнить следующие условия.

Во-первых, нужно прояснить систему стихийного разделения деятельности, подспудно работающую в практике, науке, образовании и культуре. Во-вторых, определить средства её преодоления и замещения. В-третьих, охарактеризовать философско-методологическую базу и её связь с конкретно-социальной

ситуацией. Работа эта объёмная, сложная и кропотливая, но небезнадёжная. Достаточно сослаться на целое семейство теорий самоизменяющихся, самоорганизующихся и саморазвивающихся систем, конструкционизм в социально-гуманитарном познании, цивилизационный подход в моделировании особых социально-культурных образований, создание невидимых колледжей в научных исследованиях. Движение это прогрессирует. Но результат его – не синтетическая парадигма, а нечто иное.

Это – установка (по сути, совокупность установок, то есть – методология) научной и практической деятельности, предусматривающая отказ от абстрактно-общих определений как исходного пункта освоения (исследования) самобытного, сложного особого объекта. Эта установка предполагает пересмотр роли традиционных логико-методологических средств, например, в привычных сценариях соотношения общего, особенного и единичного, социального и индивидуального, структурного и динамического. Она предполагает выстраивание логико-методологических средств, позволяющих определить специфическую форму бытия объекта, компоненты, обеспечивающие его динамику, и её направленность. Такое движение по объекту делает возможным взаимодействие с ним и продуктивное развитие средств мыслительной и практической деятельности. Можно ли это назвать парадигмой?.. Отчасти. Разные направления проделывают сходную в методологическом плане работу. Но по содержанию и результату в ней нет парадигмальности. Ибо эта работа не следует образцу, а имеет целью выявление логики особого объекта, постижение различных форм и их освоение.

Говоря традиционным языком, парадигмальность смещается со стороны объекта на сторону субъектов, со стороны теории и онтологии на сторону методологии и организации исследований. Специфический объект (сложная система) диктует субъектам форму создаваемых моделей, соответственно и формы исследовательских связей. Разделение дисциплин становится второстепенным; первостепенной оказывается их подстройка под специфическое бытие сложного объекта [10].

Поскольку такая ситуация возникает в освоении и создании сложных природных, социальных и технических систем, постольку проблема парадигмы перестает быть только мировоззренческой и теоретической. Проще говоря, она перестает быть только философской и гносеологической, а переходит в сферы организации исследовательской и прочей деятельности субъектов. Парадоксальным образом понятия различия и сходства меняют свои позиции. Различные сложные системы, входящие в область забот науки и практики, диктуют деятельности людей сходство методологий в работе с разными моделями реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивоваровские чтения III «синтетическая парадигма философии: антропологический поворот на пути цивилизационного развития современного человечества [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://forms.gle/DNN1v6mQngrnJMVaA> (дата обращения 25.11.2023)
2. Кун Т. Структура научных революций. – М – Прогресс. – 1975. – 151с.
3. Martins H. The Kuhnian “Revolution” and its implications for Sociology//Imagination and Precision in the Social Sciences. L., 1972
4. Ritzer G. Toward an Integrated Sociological Paradigm, Boston, 1981; Cole St. The Hierarchy of the Sciences?// American Journal of Sociology, 1983, Vol. 88, #44; Multi-Paradigmatic Sociology: Debates Present and Perennia, 2019, Volume 22, № 1.
5. Кемеров В.Е. Кризис, который всегда с тобой // Вопросы философии. - 2018. - № 6
6. Поселягин Н. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках// НЛО, - 2012 - №1
7. Савельева И.М. «Исторический поворот» за пределами истории// Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. - М. – 2012 – 255 с.
8. Керов В.В. «Антропологический поворот» экономической истории России и исследования Ю.А. Петрова//Российская история. - 2015.- № 3 – С. 58-77
9. Черныш М.Ф. Культурный поворот и кризис проблематизации в современной социологии // Социологические исследования. - 2022.- № 12 – С. 3-14
10. Кемеров В.Е. Социальная философия: смена парадигм. - М., - 2022 – 127 с.

© Кемеров Вячеслав Евгеньевич (kemerov1444@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский федеральный университет